

Он не был уверен, когда сможет встретиться с Юэ, и не знал, как его найти, но он мог придумать способ.

Его действительно печалило, что он не смог вовремя найти Юэ для Мо.

Мо, похоже, заметил его настроение, открыл огромную пасть, обнажив острые зубы, и, урча, встал, свободной лапой слегка коснувшись его волос.

Нежный жест Мо застал его врасплох. Подняв глаза, он увидел успокаивающий взгляд Мо и невольно рассмеялся:

— Не думал, что Мо тоже умеет утешать.

Впервые он увидел такое выражение на лице Мо, и это принесло ему радость.

Он сожалел, что не смог сразу распознать настроение Мо.

Если бы он знал, что Мо стал таким из-за Юэ, он бы пришёл раньше, чтобы подбодрить его.

Но, как ни странно, он сам хотел утешить Мо, а в итоге получилось наоборот.

После того как Мо утешил его, он вернулся к своему обычному состоянию, похлопал себя по груди, потер лапы и начал есть.

Чу Жоюнь, увидев, как Мо начал есть, и услышав его радостный вой после первого укуса мяса медведя-стопхода, тоже улыбнулся.

Мо действительно любил мясо медведя-стопхода, особенно лапы. Он начал именно с них, и, поедая, слюна стекала у него изо рта, что заставило Чу Жоюня рассмеяться.

Некоторое время он наблюдал за Мо, убедившись, что тот в порядке, и только потом отправился к месту, где Тин готовил еду.

Сегодня весь племя должен был есть вместе, и это был первый день, когда Тин и другие умеющие готовить люди собрались вместе, чтобы приготовить еду.

Когда он подошёл, то увидел Тина, выделяющегося среди десятка женщин.

Женщины болтали и смеялись, а Тин, окружённый ими, выглядел крайне неловко.

Чу Жоюнь подумал, что Тину повезло — раньше в их племени не было женщин, а теперь, после объединения племён, почти все женщины окружили его, прося научить их готовить. Разве это не счастье?

Увидев, как женщины окружили Тина, а тот покраснел от смущения, Чу Жоюнь громко рассмеялся. Его смех мгновенно привлёк внимание всех, и женщины, увидев его, загорелись глазами, но стали более сдержанными, перестав болтать.

Подойдя к Тину, он увидел этих энергичных, но более смелых, чем современные женщины, и с улыбкой сказал:

— Не обращайтесь на меня внимания. Хотя я и жрец племени, я часто готовлю вместе с Тином. Вы, наверное, уже слышали, что сегодня мы впервые готовим вместе. Чтобы племя могло быстрее поесть, давайте начнём готовить.

После его слов все пришли в восторг.

Они думали, как же им повезло готовить вместе с жрецом, и чувствовали себя счастливыми.

Чу Жоюнь, видя их счастливые лица и понимая их мысли, стал вести себя ещё мягче, чтобы казаться более доступным. Женщины постепенно раскрылись, перестали стесняться и начали нормально с ним разговаривать.

Он распределил задачи по подготовке ингредиентов в зависимости от численности племени, и, как на пиру, приготовил несколько блюд, чтобы все могли попробовать.

Когда он и остальные закончили готовить, то обнаружили, что овощей не хватает, и он предложил приготовить овощной суп, чтобы все могли наесться.

Сегодня одного медведя-стопхода хватило бы на всех в племени, поэтому, кроме приготовления зелени, не нужно было готовить что-то ещё.

Тин позвал несколько человек, чтобы обработать медведя, а они должны были постепенно готовить мясо для всех.

После объединения племён их каменные котлы увеличились с одного до десятка, и теперь они могли готовить одновременно в нескольких котлах.

Каменные котлы других племён были сделаны из того же материала, что и их собственные, — из особого камня, который легко проводит тепло и не разбивается, что делает его идеальным для изготовления котлов.

Поскольку другие ещё не умели обрабатывать ингредиенты и не знали, как правильно готовить, важно было научить их, когда добавлять специи. Ему и Тину пришлось учить их буквально с нуля.

Хотя они потратили немало времени на обучение, видя, как все старательно учатся, они почувствовали облегчение.

К тому времени, как они закончили готовить, уже было поздно.

К этому времени охотники, искавшие воду, и те, кто копал пещерные дома, уже смыли пыль с себя и сидели перед жертвенным алтарём, ожидая еды.

Когда они позвали всех поесть, все, почувствовав голод, быстро бросились за едой.

Сегодня каждый получил по миске варёного мяса и миске овощного супа.

Когда все взяли свою порцию и вернулись к жертвенному алтарю, они сначала понюхали еду, облизнули губы и, только когда все сели, начали есть.

Во время еды Чу Жоюнь специально усадил Чжу перед Фэем.

Фэй был удивлён, увидев, что Чу Жоюнь, который всегда уводил Чжу подальше от него, вдруг сел перед ним, но он понимал, зачем это сделано.

Наверное, из-за того, что сегодня он его спас.

Чу Жоюнь действительно хотел поблагодарить Фэя за то, что тот спас его сегодня.

Когда они возвращались с охоты, было уже поздно, и они спешили. Все были рядом, и он не мог поблагодарить Фэя, но сейчас, за едой, это было самое подходящее время.

Чу Жоюнь с лёгкой улыбкой посмотрел на Фэя, чувствуя неловкость, ведь они давно не разговаривали на темы, не связанные с делами племени.

Чжу, увидев, как Чу Жоюнь колеблется, понял, что тот хочет выразить благодарность за сегодняшний день, и сам осознал, как важно поблагодарить Фэя.

Чу Жоюнь, немного подумав, взял палочками кусок медвежьей лапы и положил его в миску Фэя.

Фэй, удивлённый его действием, поднял глаза и увидел смущённое выражение Чу Жоюня. Он не мог понять, почему тот смущается, и почему раньше избегал его. Ему нужно было найти возможность спросить об этом.

Чу Жоюнь тоже не хотел выглядеть так неловко перед Фэем, но, глядя на его лицо, он вспоминал, как тот называл его «мамой», и это было действительно пугающе.

Он слегка кашлянул и, увидев, как Фэй застыл, когда он положил мясо в его миску, сказал:

— Это вкусно, ешь побольше.

Чу Жоюнь положил еду Фэю, и тот с радостью съел кусок медвежьей лапы. Прожевав, он понял, что это мясо действительно вкуснее, чем остальные части медведя, и с удовольствием продолжил есть.

Чу Жоюнь, увидев, что Фэй съел мясо, поблагодарил:

— Спасибо тебе за сегодняшнюю охоту.

Фэй, видя искреннюю благодарность Чу Жоюня, ответил:

— Не стоит благодарности, жрец. Я просто сделал то, что должен был.

Чу Жоюнь знал, что забота Фэя о нём не уступала заботе Чжу, и, хотя их чувства были разными, он чувствовал себя счастливым, что его защищают такие люди. После слов Фэя он сказал:

— Всё равно, спасибо тебе, Фэй!

Сказав это, Чу Жоюнь не ушёл, как обычно, а остался есть медвежатину вместе с Фэем, заодно обсудив наступление Сезона палящего огня и суровость Ледяного сезона.

Фэй был рад, что Чу Жоюнь больше не избегает его и готов нормально разговаривать, поэтому сам стал более разговорчивым:

— Суровость Ледяного сезона действительно сопоставима с духотой Сезона палящего огня. Если в этом году Сезон палящего огня будет жарче, то Ледяной сезон будет холоднее. Поэтому я думаю, что в этом году Ледяной сезон будет очень суровым.

Говоря это, Фэй не мог не волноваться:

— В прошлые годы в Ледяной сезон мы переселялись на другой берег реки. Там температура

выше, и хищников меньше. Но я не уверен, хватит ли нам шкур, которые мы собрали, чтобы пережить Ледяной сезон.

<http://bllate.org/book/16900/1567704>